

с ее пальца. Утром следующего дня купцы отправляются к королю с просьбой быть арбитром в их споре на смерть и жизнь. Король соглашается и купца, похваляющегося своей женой, приказывает посадить в темницу и держать под караулом до возвращения его товарища. Второй из купцов тем временем быстро отправляется в свое царство и с помощью некоей бабы попадает в дом купеческой жены под видом приятеля ее мужа. Во время беседы с купеческой женой мнимый друг начинает оболащивать красавицу. Та, разгадав его интригу, притворно соглашается на предложение гостя, но посылает вместо себя в спальню служанку, которую переодевает заблаговременно в свое собственное платье и надевает ей на палец заветное кольцо. Обманщик ни о чем не догадывается и «возляже на постелю», но «не то у него на уме, чтоб сотворити с нею блуд», но как бы «перстень с руки снять и бежать в тое полестину, чтоб поспеть на уреченный день». Желая как можно скорее получить нужное доказательство, он отрезает служанке палец с обручальным кольцом, после чего садится на быстрого коня и уезжает. Странное поведение гостя приводит добродетельную жену купца к заключению, что «у оного купца есть с мужем моим какой залог». Именно поэтому она решается покинуть дом и пойти на выручку своему супругу. Получив от короля своей державы посольскую грамоту и согласие на сбор дани, она переодевается в «златокованные доспехи и драгое платье», берет с собой триста прекрасных девиц, тоже переодетых в воинское платье, и едет в «палестинские грады до короля Измаила» с требованием уплаты «дани и пошлины». Там узнает все подробности спора и заклада, доказывает свою невинность и спасает мужа от смерти. Король приказывает повесить обманщика, а в честь умной и хитрой женщины устраивает пир, а потом отпускает ее с мужем домой. После возвращения на родину супруги начинают «жить по-прежнему».

О. А. Державина, которая первая обратила внимание на этот интересный памятник, справедливо указала на зависимость сюжета «Повести чудной» от «Повести утешной о купце, который заложился с другим о добродетели жены своея» Б. Будного (восходившей в свою очередь к «Декамерону» Боккаччо), переведенной с польского вместе с фацециями. Как видно из пересказа, автор «Повести чудной» действительно воспользовался текстом Будного, заимствуя оттуда завязку действия в виде заклада купцов о чести жены (в повести Будного бьются об заклад два купца: Викентий из города Еневы и Амбросий из города Пляцентии, здесь два безымянных купца из «некоего царства»), образ бабы-сводни, помогающей обманщику проникнуть в дом добродетельной жены купца (в обеих повестях баба знает благочестивую жену купца и сама придумывает лучшую форму посещения приезжим гостем ее дома), и частично развязку, включающую разоблачение и наказание обманщика, но у него был еще какой-то другой источник, подсказавший ему интересные сюжетные ходы. О. А. Державина заметила, что повесть анонимного автора петровского времени многим обязана русской народной сказке,² не привела, однако, никаких доказательств, подтверждающих эту гипотезу. Более близкое знакомство с этим произведением позволяет мысль Державиной значительно уточнить. На наш взгляд, вторым источником «Повести чудной» были старейшие варианты былино-сказок о Ставре Годиновиче, в которых Василиса Микулична выступает в роли

² Державина О. А. Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962. С. 76.